Семантика глаголов с приставкой *при*в художественном тексте Н. В. Гоголя на фоне китайских переводов

Янь Кай, Хуан Юнюй

Университет имени Сунь Ятсена Гуанчжоу, Китайская Народная Республика

Аннотация

Статья посвящена анализу глаголов с приставкой при- в русском оригинальном художественном и в китайском переводном текстах с учетом лингвокогнитивного подхода. Актуальность работы определяется необходимостью преодоления межкультурных барьеров, возникающих вследствие недостаточного сопоставительного анализа русских приставочных глаголов и их китайских эквивалентов по дифференцирующим семантическим признакам. Цель статьи - выявление семантических характеристик словообразовательной приставки при-, обусловливающих значение глаголов в русском оригинальном и китайском переводном художественных текстах. Соответственно, задачами статьи являются: 1) представление основных значений приставки при- в составе глаголов в выбранном художественном тексте Н. В. Гоголя; 2) рассмотрение основных способов перевода глаголов с приставкой при- на китайский язык; 3) выявление культурно-национальной специфики перевода указанной приставки на китайский язык. Материалом работы послужили контексты, содержащие глаголы с приставкой *при*-, из комедии Н. В. Гоголя «Ревизор». В работе используются методы семантического, сопоставительного и лингвокогнитивного анализа. Новизна работы состоит в том, что в ней впервые 1) проводится сопоставительный, семантический и лингвокогнитивный анализ глаголов с приставкой при- в русском оригинальном и китайском переводном художественных текстах; 2) рассматриваются основные способы перевода глаголов с приставкой при- с русского языка на китайский; 3) выявляются некоторые основные культурно-национальные особенности перевода данной приставки на китайский язык. Все полученные в ходе анализа данные, на наш взгляд, актуальны для изучения таких разделов науки о языке, как грамматика, словообразование, семантика, и таких дисциплин, как когнитивная лингвистика, теория и практика перевода.

Ключевые слова

приставка, словообразовательная категоризация, семантический признак, художественный текст, перевод *Благодарности*

Статья подготовлена в рамках гранта «Повышение исследовательских способностей преподавателей» (2021qntd70) Университета имени Сунь Ятсена (本文系 2021 年中山大学《中青年教师科研能力提升》 (2021qntd70) 项目研究成果)

Для цитирования

Янь Кай, Хуан Юнюй. Семантика глаголов с приставкой *при*- в художественном тексте Н. В. Гоголя на фоне китайских переводов // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 3. С. 122–134. DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-3-122-134

© Янь Кай, Хуан Юнюй, 2021

Semantics of Verbs with the Prefix *npu*in a Russian Literary Work by N. V. Gogol with Reference to Their Chinese Equivalents

Yan Kai, Huang Yongyu

Sun Yat-sen University Guangzhou, People's Republic of China

Abstract

The article analyzes verbs with the prefix *npu*- in a Russian literary work and its Chinese translation from the linguistic perspective. The relevance of the work is determined by the need to overcome intercultural barriers that arise as a result of insufficient comparative analysis of Russian prefixed verbs and their Chinese equivalents in terms of semantics. The purpose of the article is to identify the semantic characteristics of the word-formation prefix *npu*- which determine the meaning of verbs in the Russian literary fiction and its Chinese translation.

To achieve this goal, we have formulated the following objectives: 1) to present the main meanings of the prefix *npu*-in the verbs selected from "Revizor" by N. V. Gogol; 2) to find out the main ways of translating the Russian verbs with this prefix the above literary work into Chinese; 3) to identify national and cultural specifics of the translation of the prefix *npu*- into the Chinese language.

The sources of materials are contexts, containing verbs with the prefix *npu*-, from the comedy "The Inspector General" by N. V. Gogol. The methods used are a comparative, a semantic, and a linguo-cognitive types of analyses.

The novelty of the research is that it is by far the first attempt to: 1) analyze the verbs with the prefix *npu*- in the Russian literary work and in the Chinese translated text based on the comparative, semantic, and linguo-cognitive types of analyses; 2) find out the main methods of translating verbs with the prefix *npu*- from Russian into Chinese; 3) reveal some national and cultural features of the translation of this prefix into Chinese. In our opinion, the results obtained during the analysis are relevant for the study of such branches of linguistics as grammar, word formation, semantics, as well as cognitive linguistics and theory and practice of translation.

Keywords

prefix, word-formation categorization, semantic feature, literary work, translation Acknowledgements

The work was supported by the Sun Yat-sen University, China, under Grant № 2021qntd70 "Enhancement of the faculty research competence" (本文系 2021 年中山大学《中青年教师科研能力提升》(2021qntd70)项目研究成果) *For citation*

Yan Kai, Huang Yongyu. Semantics of Verbs with the Prefix *npu*- in a Russian Literary Work by N. V. Gogol with Reference to Their Chinese Equivalents. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2021, vol. 19, no. 3, p. 122–134. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-3-122-134

І. Введение

Анализ приставочных глаголов осуществляется чаще всего в русле лексикологии, семантики, словообразования и грамматики русского языка. В лексико-грамматической системе современного русского языка насчитывается около 800 глагольных лексем с приставкой *при*-. В данный список входят «глаголы, возникшие в результате соединения приставки *при*- с мотивирующими глагольными и неглагольными основами, образованные путем префиксации, суффиксации и циркумфиксации, а также глаголы, в которых эта приставка вычленяется лишь этимологически» [Набати, 2017. С. 136]. При этом функционирование в русском языке столь многочисленной группы приставочных глаголов объясняется тем, что эти глаголы являются широко известными, часто употребляемыми обозначениями *действий*, *процессов*, *состояний действительности* [Там же] (курсив наш. – Я. К., Х. Ю.). В рамках теории словообразования Г. О. Винокур считает, что одна и та же приставка может участвовать: 1) в выражении многих значений, как близких друг другу, так и омонимичных; 2) в выражении близких, синонимичных, а порой и тождественных значений [Винокур, 1959. С. 3]. В данном случае глагольные приставки являются мощным деривационным средством, связывающим разряд глаголов с классом производных слов [Вараксин, 1996. С. 16].

В настоящей статье была предпринята попытка рассмотреть семантику приставки *при*и ее сочетаемость с глаголами в процессе словообразования в русском оригинальном художественном тексте на фоне китайских переводов с учетом лингвокогнитивного подхода.

II. Теоретическая база работы 2.1. Когнитивная лингвистика и словообразование

Становление современной когнитивной лингвистики связывают с трудами американских авторов Дж. Лакоффа, Р. Лангакера, Р. Джакендоффа и ряда других. Формально в лингвистической историографии возникновение когнитивной лингвистики относят к 1989 г., когда в Дуйсбурге (ФРГ) на научной конференции было объявлено о создании ассоциации когнитивной лингвистики, ставшей, таким образом, «отдельным лингвистическим направлением» (цит. по: [Попова, Стернин, 2007. С. 8]).

Когнитивная лингвистика, согласно В. З. Демьянкову и Е. С. Кубряковой, – это наука, которая изучает «язык как когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформировании информации» (цит. по: [Кубрякова и др., 1996. С. 53–55]). В современных российских подходах, то есть в XXI веке, когнитивная лингвистика прямо связывается с речевой деятельностью: она направлена на изучение того, каким образом «язык реализует свою способность служить в качестве важнейшего способа получения, хранения, переработки и передачи информации об окружающем человека мире» [Беляевская, 2013. С. 77]. Другими словами, когнитивная лингвистика сосредоточила свое внимание «на поиске ментальных механизмов, лежащих в основе речевой деятельности человека» [Беляевская, 2017. С. 20–21].

В нынешних лингвокогнитивных исследованиях в центре внимания находятся вопросы изучения смысловой стороны языка, такие как анализ семантической структуры его единиц, способов номинации и семантической деривации. Описание семантики языковых единиц, конструкций и моделей непосредственно связано с проблемами аналитического исследования многообразных фактов концептуализации знания, общих механизмов и конкретных способов его категоризации, изучением особенностей структурирования и функционирования разных видов знания, закодированных в семантике языковых единиц [Евсеева, 2018. С. 19].

Одним из классических способов репрезентации знания посредством языковых единиц является словообразовательная система национального языка того или иного народа. В российской лингвистике словообразование как раздел русского языкознания выделилось в отдельную дисциплину в середине XX века, то есть еще до формального появления когнитивной лингвистики. Большой вклад в разработку проблем словообразования внесли такие исследователи советского периода, как Г. О. Винокур («Заметки по русскому словообразованию»), В. В. Виноградов («Вопросы современного русского словообразования», «Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии (на материале русского и родственных языков)»), а также В. М. Жирмунский, Е. С. Кубрякова, М. М. Покровский, А. И. Смирницкий, М. Д. Степанова, В. В. Лопатин, Е. А. Земская, А. М. Шахнарович, А. М. Шахматов, Л. В. Щерба и др.

Действительно, словообразование является концентрированным выражением языковой креативности и продуктивности; более того, изучение данного процесса с когнитивной точки зрения, особенно изучение общности словообразовательных процессов в разных языках, способствует углублению нашего понимания сущности языка [Stein, 1973. С. 29]. В. В. Виноградов, отметив особый статус словообразования в кругу лингвистических наук, пишет, что «законы современного русского словообразования тесно связаны как с грамматическими категориями и формами, так и с лексической (словарной) системой русского языка, с его основным словарным фондом и словарным составом в целом в их взаимодействии» [Виноградов, 1975. С. 164].

Что касается системы современного китайского языка, то в основном словообразование китайского языка включается в лексикологию для изучения методов и правил словообразо-

вания. Методы китайского словообразования обычно делятся на шесть типов: чтение переменных, наложение, добавление префиксов, добавление суффиксов, составных слов и сокращений. В более ранних исследованиях словообразование уделяло основное внимание макроанализу и построению систем; ему не хватало глубокого анализа правил словообразования, а также не удавалось распознать тесную взаимосвязь между словообразованием и человеческим познанием. В настоящее время изучение китайского словообразования с точки зрения когнитивной семантики и изучение мотивов словообразования на когнитивном уровне имеет большое практическое значение для выявления глубокой связи между формой и значением, словообразованием и познанием. Словообразование более тесно связано теперь «с формированием и использованием особого рода номинативных единиц, участвующих в общей функции языка — функции отображения и описания действительности в процессе мышления и языкового общения, сохранения и развития внешнего и внутреннего опыта человека» [Искандарова, Мурясов, 2013. С. 83].

Главные задачи анализа словообразовательных единиц в свете лингвокогнитивного подхода состоят в «выделении непосредственно составляющих компонентов слова – производящей основы и словообразовательного форманта, а также в установлении и описании словообразовательных моделей как типичных структур, обладающих обобщенным лекси-ко-семантическим и категориальным значением» [Абросимова, 2015. С. 20]. При этом лингвокогнитивный анализ словообразовательных единиц способствует «выявлению тех видов знаний, на которые ссылается человек при создании деривата, то есть знаний, которые несут в себе важную информацию для носителей данного лингвокультурного сообщества» [Евсеева, 2018. С. 40].

2.2. Словообразовательная категоризация

В современной когнитивной лингвистике значимым является «вопрос, касающийся каталогизации знаний с последующей их категоризацией при наличии условий — отнесение определенного предмета или явления к конкретной категории» (цит. по: [Евсеева, 2018. С. 22]). По мнению И. В. Евсеевой, важность его решения предопределена тем, что человек говорящий познает мир через классификацию и категоризацию представляющих мир элементов [Там же. С. 22]. Категоризация, по мнению Н. Н. Болдырева, является одним из фундаментальных когнитивных механизмов, для каждой категории объектов или предметов мира можно определить более или менее репрезентативные члены [Болдырев, 2002. С. 66–67].

В лингвокогнитивном освещении термин «словообразовательная категоризация» может пониматься в двух смыслах: узком и широком. «В узком смысле он связан с обозначением набора словообразовательных типов с единым словообразовательным значением, т. е. со словообразовательной категорией. В широком смысле словообразовательная категоризация — процесс познавательной деятельности человека, позволяющий подвести объект под определенную категорию или рубрику опыта при помощи словообразования. Такая деятельность связана с процессами членения окружающего мира, с упорядочиванием выделяемых объектов в категории при помощи словообразовательных средств» [Абросимова, 2015. С. 12].

По мнению Л. С. Абросимовой, углубленное рассмотрение процессов словообразовательной категоризации обусловлено целым рядом обстоятельств: 1) «потребностью в изучении данных явлений с целью выявления главных признаков системы словообразования как таковой, служащей объективизации структур знания, их хранения и их использования в дискурсивной деятельности; 2) обнаружением существующей диалектической связи между законами логического функционирования языка и законами работы человеческого мышления; 3) возможностью соотнесения языковых форм с различными форматами знания, которые данные формы объективируют, поскольку в языке в сжатой форме присутствует весь набор не только дискурсивных, но и семантических мыслительных операций – кодификационных, декодификационных и интерпретационных» [Абросимова, 2015. С. 24]. С точки зрения исследователя, перечисленные обстоятельства обусловливают необходимость «перестройки

методологии изучения словообразования с опорой на когнитивный подход, который призван расширить наши знания и взгляды на процессы словотворчества, включая многоаспектный человеческий фактор» [Абросимова, 2015. С. 24].

III. Практическая часть

3.1. Основные семантические признаки глаголов с приставкой *при*в «Ревизоре» Н. В. Гоголя

Одним из способов языковой категоризации знаний о действительности являются различные соединения языковых знаков, в том числе глаголы с различными приставками. Соответственно, одной из главных задач данной работы является выявление семантических характеристик словообразовательной приставки при-, обусловливающих значение глаголов в русском оригинальном и китайском переводном художественных текстах. При этом очень важно принять во внимание положение М. М. Бахтина, которое имеет прямое отношение к речевой деятельности. Он пишет, что «вещь, оставаясь вещью, может воздействовать только на вещи же; чтобы воздействовать на личности, она должна раскрыть свой смысловой потенциал, стать словом, то есть приобщиться к возможному словесно-смысловому контексту» [Бахтин, 1979. С. 366]. По его мнению, все воздействующие на человека виды деятельности переводятся «в смысловой контекст его поступков, мыслей и переживаний: или это прямо слова, или события и обстоятельства, переведенные на язык осмысливающего потенциального слова» [Там же. С. 366]. Если язык является ключом к пониманию природы говорящих, то слова являются важным способом понять их (т. е. говорящих) сущность. В настоящей работе была предпринята попытка проследить эту связь на примере анализа глаголов с приставкой *при*- в комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» на фоне китайских переводов.

В комедии было выявлено **89** контекстов, в которых содержатся глаголы с приставкой *при*-; они были проанализированы и классифицированы по следующим семантико-тематическим группам.

В первую группу вошли те глаголы с приставкой при-, которые обозначают 'приближение, движение до определенного места, до цели'. Для передачи указанного значения в комедии Н. В. Гоголя используются следующие глаголы (формы совершенного и несовершенного вида различаются, что существенно для их перевода на китайский): прийти, приходить, приехать, приезжать, привести, приводить, привозить, принести, приносить, прислать, придвигаться, прибежать, прибегать.

Например:

- 1) Жаль, что Иохим не дал напрокат кареты, а хорошо бы, черт побери, *приехать* домой в карете, подкатить этаким чертом к какому-нибудь соседу-помещику под крыльцо, с фонарями, а Осипа сзади, одеть в ливрею.
 - 2) «Что, Авдотья, ты слышала, там *приехал* кто-то? ...Не слышала?»

Ко второй группе относятся глаголы с приставкой *при*-, которые имеют значение 'достигнуть определенного места, приблизить или присоединить что-л. к чему-л. с помощью действия, названного мотивирующим словом'. Для передачи указанного значения в выбранном художественном тексте Н. В. Гоголя используются следующие глаголы: *прикинуться*, *придавить*, *прижать*, *притиснуть*, *приплести*, *приставать*, *припадать*, *присыкнуться*, *привалить*, *прибавить*.

Например:

- 1) Голос Бобчинского: «Ой, Петр Иванович, Петр Иванович! наступили на ногу!» Голос Земляники: «Отпустите, господа, хоть душу на покаяние совсем *прижали*!»
- 2) Городничий (в сторону): «Славно завязал узелок! Врет, врет и нигде не оборвется! А ведь какой невзрачный, низенький, кажется, ногтем бы *придавил* его».

В тремьей группе контекстов содержатся глаголы с приставкой *при*-, которые имеют значение 'действие, совершающееся не в полном объеме'. Для передачи указанного значения в выбранном художественном тексте Н. В. Гоголя используются следующие глаголы: *при*-

помнить, пришепетывать, попридержать, прислушиваться, приподыматься, придерживать, прихлопывать, прилгнуть, прибрать.

Например:

- 1) Так точно-с. (Встает, вытягивается и *придерживает* шпагу.) Не смея долее беспокоить своим присутствием... Не будет ли какого замечания по части почтового управления?
- 2) Э, не перебивайте, Петр Иванович, пожалуйста, не перебивайте; вы не расскажете, ей-богу не расскажете: вы *пришепетываете*; у вас, я знаю, один зуб во рту со свистом...

Таким образом, при анализе контекстов с приставочными глаголами в «Ревизоре» Н. В. Гоголя можно выявить следующие основные семантические признаки приставки *при*-: 1) *приближение*; 2) *присоединение*; 3) *неполнота действия*.

3.2. Особенности передачи семантики глаголов с приставкой *при*в китайском переводе

Данный раздел статьи посвящен анализу особенностей перевода глаголов с приставкой *при*- из комедии «Ревизор» Н. В. Гоголя на китайский язык с целью выявить, может ли китайский перевод точно передать значение глагольной приставки и каким образом это осуществляется. Существуют 9 китайских переводов русской комедии «Ревизор», а именно: Хэ Цимин [1921], Фанг Синь [1950], Хуан Цзяньчжун [1981], Дэн Кэ [1984], Ман Тао [1990], Ван Янь [2001], Цзинь Лючунь [2004], Цзан Чжунлунь и Ху Минся [2005], Гэн Цзичжи [2006]. Список показывает, что в начале ХХІ в. в Китае наблюдался всплеск интереса к пьесе Гоголя. Для сравнительного исследования нами были выбран самый популярный на данный момент вариант перевода Гэн Цзичжи; всего в нем было найдено 89 контекстов с интересующей нас приставкой.

В первую группу контекстов вошли примеры, в которых значения глаголов в китайском переводном тексте полностью совпадают со значениями глаголов с приставкой *при*- в русском оригинальном тексте (ИТ). Например:

1) Все спешат наперерыв к дверям, толпятся и стараются выйти, что происходит не без того, чтобы не *притиснули* кое-кого.

кит. перевод: 大家连忙跑出门去,互相推搡,努力挤出门外,不免<u>压撞</u>着什么人,传出低微的呼喊。

В данном контексте русский глагол *притиснуть* переводится на китайский язык с помощью конструкции с двойным глаголом 压撞 со значением 'давить и столкнуться'. В современном китайском языке существует модифицированное составное слово (偏正式复合词), которое включает в себя модификатор (修饰语) и определяемое слово (中心语). При этом составное слово 压撞 относится к глагольному модифицированному составному слову. Юй Синьлин выделил пять видов семантических отношений внутри китайского глагольного модифицированного составного слова. Модификаторы указывают на способ, инструмент (орудие), модальность, степень и результат действия определяемого слова [Юй Синьлин, 2007]. В структуре составного слова 压撞 модификатор 压 указывает на способ выполнения действия, обозначенного определяемым словом 撞; иными словами, информация «объект находится под давлением сверху вниз» получена при помощи модификатора 压. По данным русско-китайского словаря, глагол *притиснуть* переводится как 压住、挤住 (*букв.*: 'придавить').

В русском языке глагол *притиснуть* имеет значение 'сильно придавить, прижать'. Приставка *при*- в этом слове имеет значение 'достигнуть определенного места, приблизить или присоединить что-л. к чему-л. с помощью действия, названного мотивирующим словом' 1 .

¹ Толковый словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. URL: https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/.

Следовательно, в данном случае можно выделить такой семантический признак приставки при-, как присоединение.

В китайском языке глагол 压撞 обозначает 'удар или давление'. При этом слово 压 имеет значение 'давить кого-что, давление на кого-что' ². Слово 撞 определяется как 'столкнуться с кем-чем; натолкнуться, наскочить на кого-что; ударить кого-что, во что, по чему' ³. Соответственно, в данном переводе сохраняются значения приставки npu-, характерные для русского языка, а также для идиостиля Гоголя, и выделяется тот же семантический признак рассматриваемой приставки.

2) Конечно, *прилгнул* немного; да ведь не *прилгнувши* не говорится никакая речь. *кит. перевод:* 他自然**有点撒谎**,但是不**撒谎**是说不成话来的。

В данном контексте русский глагол *прилгнуть* переводится на китайский язык с помощью обстоятельства 有点撒谎, имеющего значение 'говорить правду и неправду'. По данным русско-китайского словаря, глагол *прилгнуть* переводится как 添枝加叶地说,夹杂着谎话说 (букв.: 'приврать').

В русском языке глагол *прилгнуть* обозначает 'рассказывая, прибавить выдумок, лжи'. Приставка *при*- в этом слове имеет значение 'неполная, слабая мера действия' ⁴. Соответственно, в данном случае можно выделить такой семантический признак рассматриваемой приставки, как *неполнота действия*.

В китайском языке словосочетание 有点撒谎 обозначает 'говорить правду не в полной мере'. При этом слово 撒谎 имеет значение 'лгать, врать' ⁵. Обстоятельство 有点 может пониматься как 'немного, несколько, чуть-чуть' ⁶. Соответственно, в данном переводе сохраняются значения приставки *при*-, характерные для русского языка, и выделяется тот же семантический признак рассматриваемой приставки.

Во вторую группу контекстов вошли примеры, в которых значения глаголов с приставкой *при*- в русском оригинальном тексте частично совпадают со значениями глаголов в китайском переводном тексте. Например:

1) Там зачем-то городничий *приехал*, осведомляется и спрашивает о вас. *кит. перевод*: 不知为什么事情**跑来**,在那里问您,还打听您。

В данном контексте русский глагол *приехать* переводится на китайский язык с помощью слова 跑来, имеющего значение 'прибежать'. По данным русско-китайского словаря, глагол *приехать* переводится как 到,到达 (букв.: 'прибыть').

В русском языке глагол *приехать* определяется как 'прибыть, передвигаясь на чем-нибудь'. Приставка *при*- в этом слове имеет значение 'доведение действия до конечной цели' ⁷. Соответственно, в данном случае можно выделить такой семантический признак рассматриваемой приставки, как *приближение*.

В китайском языке словосочетание 跑来 обозначает 'прибежать'. При этом слово 跑 имеет значение 'бежать' ⁸. Лексема 来 может использоваться как глагол и как суффикс глагола. Здесь лексема 来 используется как глагольный суффикс, указывающий на направление

² Китайско-русский словарь. URL: https://bkrs.info/.

³ Там же.

⁴ Толковый словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой.

⁵ Китайско-русский словарь.

⁶ Там же.

⁷ Толковый словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой.

⁸ Китайско-русский словарь.

действия к говорящему. Лексема \Re , выступающая в качестве самостоятельного глагольного дополнения, может пониматься как 'прийти, приехать, прибыть' ⁹. Так, в переводном тексте частично сохраняется значение русского слова *приехать*, то есть направление движения выражается, а способ передвижения игнорируется. При этом выделяется тот же семантический признак рассматриваемой приставки.

2) (Приподымается со стула, вытянувшись и руки по швам.) Не смею более беспокоить своим присутствием. Не будет ли какого приказанья?

кит. перевод: (从椅上<u>立起</u>。挺直身体,手垂放在裤缝上面)我不敢再惊吵您。有没有什么命令?

В данном контексте русский глагол *приподыматься* переводится на китайский язык с помощью слова 立起, имеющего значение 'стоять'. По данным русско-китайского словаря, глагол *приподыматься* переводится как (身体)稍微抬起(提起)一些来,稍稍升高一点 (букв.: 'привстать').

В русском языке глагол *приподыматься* толкуется как 'слегка подняться'. Приставка *при*в этом слове имеет значение 'неполная, слабая мера действия' ¹⁰. Соответственно, в данном случае можно выделить такой семантический признак рассматриваемой приставки, как *неполнота действия*.

В китайском языке словосочетание 立起 обозначает 'привстать, полупоклон'. При этом слово 立 имеет значение 'стоять, останавливаться' ¹¹. Лексема 起, употребленная в функции дополнения, может пониматься как 'подняться (оторваться от поверхности)' ¹². Так, в переводном тексте значение русского слова *приподыматься* частично сохраняется, то есть значение корня глагола выражается, а значение приставки *при*- никак не передается.

В тремью группу контекстов вошли примеры, в которых значения глаголов с приставкой *при*- в русском ИТ не совпадают со значениями глаголов в китайском ПТ. Например:

1) К твоей милости прибегаем. Прикажи, государь, просьбу принять.

кит. перевод: 我们有事求见。请您收下我们的状子。

В данном контексте русский глагол *прибегать* переводится на китайский язык с помощью слова 求见, имеющего значение 'просить о приеме'. По данным русско-китайского словаря, глагол *прибегать* переводится как 跑来,跑到 (*букв. перев.*: 'бегом достигать какого-л. места').

В русском языке глагол *прибегать* имеет значение 'достигнуть какого-нибудь места бегом' ¹³. В данном контексте слово употреблено в другом значении, ставшем переносным, поскольку значение корня в нем полностью переосмыслилось, а словарное значение приставки сильно ослаблено: *прибегать* как 'обращаться к кому-либо / чему-либо'. Приставка *при*в этом слове обозначает 'доведение действия до конечной цели' ¹⁴. Соответственно, в данном случае можно выделить такой семантический признак рассматриваемой приставки, как *приближение*.

В китайском языке словосочетание 求见 обозначает 'просить о приеме'. Выбор этого эквивалента мотивируется в значительной степени формой настоящего времени глагола в ИТ.

¹³ Толковый словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой.

⁹ Китайско-русский словарь.

 $^{^{10}\,}$ Толковый словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой.

¹¹ Китайско-русский словарь.

¹² Там же

¹⁴ Там же.

Она получает значение 'вынуждены обратиться'. При этом лексема 承 имеет значение 'просить, умолять' ¹⁵. Слово Д может пониматься как 'видеть, обладать зрением' ¹⁶. В данном случае переводчик пытается сохранить исходный смысл ИТ ('обращаться к кому-либо с просьбой' − 'просить о приеме'), но прибегает к замене, и поэтому семантический признак приставки здесь выражен не прямо.

2) А я так думаю, что генерал-то ему и в подметки не станет! а когда генерал, то уж разве сам генералиссимус. Слышали: государственный-то совет как *прижал*?

κum. nepeвoд: 我认为,将军还够不上他的脚跟。即使是将军,总是上将。你听见没有,国 务委员会全**怕**他?

В данном контексте русский глагол *прижать* переводится на китайский язык с помощью слова 怕, имеющего значение 'бояться'. По данным русско-китайского словаря, глагол *прижать* переводится как 挤住; 压住; 使贴紧 (букв.: 'крепко сжать, прищемить').

В русском языке глагол *прижать* имеет значение 'прислонить, придавить к чему-н.' ¹⁷. При этом в данном контексте глагол употреблен в переносном значении, не теряющем, однако, семантической связи с прямым значением (в отличие, например, от глагола *притеснять*): 'заставить кого-то бояться себя, притеснить, оказать давление на кого-то, обидеть'. Прижать означает в этом примере 'ограничить свободу действий, как бы оказав физическое воздействие'. Приставка *при*- в этом слове действительно обозначает 'направленное воздействие на предмет сверху вниз' ¹⁸. Соответственно, в данном употреблении можно выделить такой семантический признак рассматриваемой приставки, как *присоединение*.

В китайском языке употребленное переводчиком словосочетание 怕 обозначает 'бояться, беспокоиться' ¹⁹. Переводчик опять-таки пытается сохранить исходный смысл высказывания в ИТ, включая сему 'страх', которая почти обязательно появляется в ситуации, когда действие, выраженное глаголом, обращено на одушевленное лицо, но в переводе эта сема выходит на первый план, тогда как семантический признак приставки здесь выражается не в полной мере и становится периферийным. Такое решение не только не искажает, но, наоборот, передает самую суть предложения: государственный совет ЕГО боится. Отнести данное решение переводчика к вольным приемам перевода нельзя, поскольку такое значение описано в толковых словарях русского языка и имеет словарные соответствия в двуязычных.

Ситуация, при которой китайские иероглифы, выбранные в переводе текста на китайский язык, могут передать смысл русского приставочного глагола в полной мере и отразить значение не только корня, но и приставки, обозначена как ситуация «полного совпадения» (полная симметрия семантических структур единиц в ИТ и ПТ, которой соответствует наличие полных и константных словарных соответствий). Анализ материала показал, что используются следующие способы перевода русских глаголов с приставкой *при*- на китайский язык.

Способ первый: использование китайских глаголов или глагольных сочетаний (обозначены подчеркиванием), по значению сходных с русскими глаголами с приставкой *при*-.

- 1) (кричит в окно). Пошли, пошли! Не время, завтра *приходите*! *кит. перевод*: (向窗外喊)去吧,去吧!没有工夫,明天再来!
- 2) «Все (*пристают* к нему.) Нет, вы не только о собаках, вы и о столпотворении...»

ISSN 1818-7935

¹⁵ Китайско-русский словарь.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Толковый словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой.

¹⁸ Там же

¹⁹ Китайско-русский словарь.

кит. перевод: 众人(和他**绊缠**)您不但会谈狗,还会谈天翻地覆的情景.....。

Способ второй: использование грамматической конструкции с дополнением.

1) «Ступай на улицу... или нет, постой! Ступай принеси...»

кит. перевод: 你到街上去吧......不行,你等一等!你去吧,你去**取来**.....

2) «Могу сказать, что не жалею ничего и ревностно исполняю службу. (*Придвигается* ближе с своим стулом и говорит вполголоса.)

кит. перевод: 我可以说的是我不惜一切,勤奋地执行职务。(把椅子**挪近些**,低声说)

Способ третий: использование грамматической конструкции с обстоятельством.

- 1) «Конечно, прилгнул немного; да ведь не *прилгнувши* не говорится никакая речь» *кит. перевод:* 他自然**有点撒谎**,但是不撒谎是说不成话来的。
- 2) «(*прихлопывает* в ладоши и слегка подпрыгивает на стуле). Несут! несут! » кит. перевод: (拍掌,在椅子上微跳)端来了!端来了!端来了!

Проанализировав глаголы с приставкой *при*- в оригинальном тексте и его переводе, можно сделать вывод о том, что в китайском языке значения русской глагольной приставки *при*-могут передаваться с помощью: 1) дополнений; 2) обстоятельств; 3) словосочетаний, сходных по смыслу с первоисточником. Среди этих способов наиболее распространенным является использование грамматической конструкции с дополнением.

В ходе исследования в тексте перевода были выделены семантические признаки китайских эквивалентов приставки *при*- и сопоставлены с семантическими признаками этой приставки в исходном тексте Гоголя (см. таблицу).

Способы выражения семантических признаков приставки *при*вкитайской версии «Ревизора»

Ways of expressing semantic features of the prefix *при*in Chinese version of "Revizor" ²⁰

Семантический признак приставки <i>при-</i>	Китайский эквивалент	Семантический признак китайского эквивалента
Приближение	китайские глаголы со значением 'достижение' "给" при помощи дополнения со значением направления "取来" при помощи дополнения со значением результата "挪近"	перемещение субъекта или объекта
Присоединение	китайские глаголы со значением 'сжатие, уплотнение' "压撞""掐"	поверхностный контакт между двумя объектами
Неполнота дей- ствия	1) китайские глаголы с значением 'не в полном объеме' "偷听" 2) при помощи обстоятельства "维持一下"	неполнота действия (в плане его масштаба и продолжительности)

Исходный и переводной тексты написаны на двух разных языках с совершенно различным грамматическим строем. В процессе перевода переводчик действительно тщательно погружается в изображенные Н. В. Гоголем сцены и психологию персонажей, чтобы найти точные слова для перевода. В силу того, что все люди так или иначе испытывают на себе

²⁰ В переводах на английский язык The Government Inspector или The Inspector General.

воздействие социальной и культурной среды, у каждого переводчика может быть своя концепция перевода, которой он придерживается. Таким образом, выбор лексики для перевода отражает языковую индивидуальность и картину мира переводчика и во многом зависит от национальной культуры и окружающей его социальной среды. Это заметно даже на нашем специфическом грамматическом материале, ограниченном семантикой русских префиксальных глаголов. Например, при переводе словосочетания приподымается со стула переводчик выбрал именно китайский иероглиф 立, отражающий языковые привычки шанхайцев. По данным русско-китайского словаря, глагол приподыматься обычно переводится как 站起来,抬起来,欠身,升起,提起. На перевод повлиял местный диалект, на котором 站 обозначается как 立, например 罚站 (букв.: 'стоять в наказание') обозначается иероглифами 立壁角. Из приведенного примера можно сделать следующий вывод: выбор лексики для перевода отражает языковую личность переводчика. Обращение к разным способам передачи значений приставки при- в китайском языке показало, что культурно-национальные особенности мировосприятия и языковая личность говорящего проявляются в толковании мира писателем и переводчиком.

IV. Заключение

Одним из способов языковой категоризации знаний о действительности являются различные соединения языковых единиц, в том числе приставки *при*- с различными глаголами. Анализ словообразовательных значений языковых единиц в свете лингвокогнитивного подхода позволяет предпринимать новые попытки выявления словообразовательной категоризации глагольной приставки *при*- в художественном тексте в сопоставлении с китайскими переводами.

В результате анализа контекстов с глаголами с приставкой *при*- в художественном тексте Н. В. Гоголя были выявлены следующие семантические признаки указанной приставки: *приближение*, *присоединение*, *неполнота действия*. Кроме того, были обнаружены особенности перевода русских глаголов с приставкой *при*- на китайский язык и обобщены способы передачи значений русской глагольной приставки *при*-, используемые в процессе перевода. Исследование словообразовательной категоризации глагольных приставок и их концептуального содержания помогает не только более точно переводить глаголы с приставками в художественных текстах, но и узнавать особенности миропонимания носителей данного языка и культуры.

Отметим, что обнаружение культурно-национальных особенностей миропонимания носителей русской и китайской культур путем анализа русских приставочных глаголов и их переводов на китайский язык в свете лингвокогнитивистики ранее не предпринималось. Перспективой такого подхода представляется исследование не только единиц различных языков, но и общих процессов категоризации и концептуализации, происходящих в языковом сознании человека говорящего.

Список литературы

- **Абросимова Л. С.** Словообразование в языковой категоризации мира. Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального ун-та, 2015. 328 с.
- Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
- **Беляевская Е. Г.** Когнитивная лингвистика и преподавание иностранных языков // Вестник МГИМО. 2013. № 5 (32). С. 76–83.
- **Болдырев Н. Н.** Курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. ун-та им. Г. Р. Державина, 2002. 123 с.
- **Вараксин Л. А.** Семантический аспект русской глагольной префиксации. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1996. 177 с.

- **Виноградов В. В.** Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии // Избр. труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. 371 с.
- **Винокур Г. О.** Заметки по русскому словообразованию // Избр. работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959. С. 419–442.
- **Евсеева И. В.** Комплексные единицы русского словообразования: Когнитивный подход. М.: Либроком, 2018. 312 с.
- **Искандарова Г. Р., Мурясов Р. 3.** Функционализм в науке о языке и в словообразовании // Вестник Башкирского ун-та. 2013. № 1. С. 82–85.
- **Кубрякова Е. С.** Роль словообразования в формировании картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картины мира. М.: Наука, 1988. С. 141–172.
- **Кубрякова Е. С., Демьянков В. 3., Панкран Ю. Г., Лузина Л. Г.** Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. 245 с.
- **Набати III.** Семантика глаголов с приставкой при-, выражающих «некоторое количество действия» в русском языке в сопоставлении с их эквивалентами в персидском языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 4. С. 136–141.
- Попова 3. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.
- **Stein, G.** English word-formation over two Centuries. In honour of Hans Marchand on the occasion of his sixty-fifth birthday. Tübingen, Narro, 1973, 356 p.
- **于信玲.** 从中心语看汉语偏正复合词 / 于信玲 // 宜春学院学报. Юй Синьлин. 2007. № 29. C. 147–148.

Список источников

- 俄国戏曲集/郑振铎主编; 贺启明译。北京: 商务印书馆, 1921. (Собрание русской оперы. Пекин, 1921. 205 с.).
- 果戈理与<钦差大臣>, 王艳译。北京: 中国少年儿童出版社, 2001. (Гоголь и «Ревизор». Пекин, 2001. 143 с.).
- 钦差大臣, 芳信译。上海:海燕书店,1950. (Ревизор. Шанхай, 1950. 148 с.).
- 钦差大臣, 黄建中改编。湖北:湖北人民出版社,1981. (Ревизор. Хубэй, 1981. 174 с.).
- 钦差大臣, 邓柯译。天津: 天津人民美术出版社, 1984. (Ревизор. Тяньцзинь, 1984. 173 с.).
- 钦差大臣, 满涛译。北京: 人民文学出版社, 1990. (Ревизор. Пекин, 1990. 128 с.).
- 钦差大臣, 金留春译。上海: 上海译文出版社, 2004. (Ревизор. Шанхай, 2004. 181 с.).
- 钦差大臣, 臧仲伦、胡明霞译。江苏:译林出版社,2005. (Ревизор. Цзянсу, 2005. 498 с.).
- 钦差大臣, 耿济之译。湖北:长江文艺出版社,2006. (Ревизор. Хубэй, 2006. 238 с.).

References

- **Abrosimova, L. S.** Word formation in the linguistic categorization of the world. Rostov-on-Don, Publisher of Southern Federal University, 2015, 328 p. (in Russ.)
- **Bakhtin, M. M.** Aesthetics of verbal creativity. Moscow, Art, 1979, 424 p.
- **Belyaevskaya E. G.** Cognitive Linguistics and Foreign Language Teaching. *Vestnik of the Moscow State Linguistic University*, 2013, vol. 5, no. 32, p. 76–83. (in Russ.)
- **Boldyrev**, N.N. Course of lectures in English philology. Tambov, Publisher of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2002, 123 p.
- **Evseeva, I. V.** Complex Units of Russian Word Formation: Cognitive Approach. Moscow, Librokom, 2018, 312 p. (in Russ.)
- **Iskandarova, G. R., Muryasov, R. Z.** Functionalism in the science of language and in word formation. *Bulletin of the Bashkir University*, 2013, no. 1, p. 82–85. (in Russ.)
- **Kubryakova, E. S.** The role of word formation in the formation of a picture of the world. In: *Language and pictures of the world.* The role of the human factor in the language. Moscow, Science, 1988, p. 141–172. (in Russ.)

- **Kubryakova, E. S., Demyankov, V. Z., Pankran, Yu. G., Luzina, L. G.** A Concise Dictionary of Cognitive Terms. Moscow, Philological Faculty of Lomonosov Moscow State University, 1996, 245 p. (in Russ.)
- **Nabati, S.** Semantics of verbs with a prefix expressing "a certain amount of action" in Russian in comparison with their equivalents in Persian. *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*, 2017, no. 4, p. 136–141.
- **Popova, Z. D., Sternin, I. A.** Cognitive linguistics. Moscow, AST "East-West", 2007, 314 p. (in Russ.)
- **Varaksin, L. A.** Semantic aspect of Russian verbal prefixation. Yekaterinburg, Publisher of Ural University, 1996, 177 p. (in Russ.)
- **Vinogradov, V. V.** Word formation in its relation to grammar and lexicology. Moscow, Science, 1975, 371 p. (in Russ.)
- **Vinokur, G. O.** Notes on Russian word formation. Moscow, Uchpedgiz, 1959, p. 419–442. (in Russ.)
- **Stein, G.** English word-formation over two Centuries. In honour of Hans Marchand on the occasion of his sixty-fifth birthday. Tübingen, Narro, 1973, 356 p.
- **Yu Xinling.** Analysis of Chinese modified compound word from the Headword. *Journal of Yichun University*, 2007, no. 29, p.147–148. (in Chin.)

List of Sources

Sobraniye russkoy opery (Editor-in-Chief Zheng Zhenduo; Translated by He Qiming). Beijing, The Commercial Press, 1921, 205 p.

Revizor (Fangxin, Trans.). Shanghai, Haiyan Bookstore, 1950, 148 p.

Revizor (Adapted by Huang Jianzhong). Hubei, Hubei People's Publishing House, 1981, 174 p.

Revizor (Deng Ke, Trans.). Tianjin, Tianjin People's Fine Arts Publishing House, 1984, 173 p.

Revizor (Man Tao, Trans.). Beijing, People's Literature Publishing House, 1990, 128 p.

Gogol' i "Revizor" (Wang Yan, Trans.). Веіјіпд, Китайское детское издательство, 2001, 143 р.

Revizor (Jin Liuchun, Trans.). Shanghai, Shanghai Translation Publishing House, 2004, 181 p.

Revizor (Zang Zhonglun& Hu Mingxia, Trans.). Jiangsu, Yilin Publishing House, 2005, 498 p.

Revizor (Geng Jizhi, Trans.). Hubei, Changjiang Literature and Art Publishing House, 2006, 238 p.

Материал поступил в редколлегию
Date of submission
16.03.2021

Сведения об авторах / Information about the Authors

- **Янь Кай**, кандидат филологических наук, доцент, научный сотрудник Университета имени Сунь Ятсена (Гуанчжоу, КНР)
- Yan Kai, PhD, AP, Sun Yat-sen University (Guangzhou, P. R. China)

Ky_710@mail.ru

Хуан Юнюй, магистр теоретической и прикладной лингвистики Университета имени Сунь Ятсена (Гуанчжоу, КНР)

Huang Yongyu, MA, Sun Yat-sen University (Guangzhou, P. R. China)

326791507@qq.com